

Частично воспоминания Валентины Романовны были опубликованы в книге «Человеческие документы войны», которая в 1998 г. вышла под редакцией профессора, доктора исторических наук Александры Юрьевны Друговской.¹

Как большое счастье вспоминала В.Р. Шукста жизнь в довоенном Курске и — как великое горе — в оккупированном фашистами городе.

22 июня 1941 года в Курске. Из воспоминаний В.Р. Шукста: «Был солнечный летний день. Воскресенье. Мы всей семьей (мама, папа и два моих старших брата) были в парке, катались на велосипеде, слушали пластинки, которые прокручивал патефон, принесенный из дома. Было шумно, весело, радостно. И вдруг...с оглушительным звуком заговорило радио. Все притихли, помню, что все стояли, пока слушали какое-то грозное сообщение по радио. А потом все начали плакать, куда-то спешить, бежать. Мой отец быстро обнял нас всех, поцеловал и куда-то пошел от нас. Я очень любила всю жизнь своего отца, а тогда — закричала и побежала за ним. Меня взяла на руки мама, успокаивала меня, а сама сильно плакала. Два моих брата стояли молча рядом, держали велосипед, на котором были приспособлены сумки, патефон с пластинками.. И мы уже без папы пошли домой».

Парк, где Валентина Романовна отдыхала с родителями 22 июня 1941 года, в день начала Великой Отечественной войны находился тогда на месте современного жилого массива (Сеймский округ города Курска) между площадью Рокоссовского и автобусной остановкой имени Черняховского «по одну сторону узкой, но гладкой шоссейной дороги». По другую сторону шоссе находилась деревня Первая Ламоново, позже она называлась Садовая, а сейчас — это улица Народная. Все последующие события, описанные в этой статье связаны с деревней Ламоново, ныне Сеймским округом, поселком РТИ.

В годы войны было очень трудно: «голодно и холодно, но люди помогали друг другу, — рассказывает Валентина Романовна, — Наша деревня состояла из 16 дворов и в годы войны мы жили как одна дружная семья. Я до сих пор всех хорошо помню: Абрамовы, Парахины, Дрогалевы, Ноздрины, Перьковы, Любицкие, Катунины, Кузьмино-

¹ Ильина З.Д. Война глазами детства (по воспоминаниям В.Р. Шукста) // Человеческие документы войны. Воспоминания. Письма. Стихотворения. Статьи. / Под. ред. А.Ю. Друговской. — Курск, 1998. — С.83—91.

вы, Жгдановы, Дюмины, Бредихины, Луневы, Белековы, Масаловы, Локтионовы, Литовкины. В каждом доме было много детей. Мой старший брат Женя по кличке Богилька руководил нами в наших затеях. Звал он нас всех по кличкам: Мышка, Пышка, Кляча, Голец, Пупок, Копячка, Шват и я- Мотик. Откуда эти имена и почему, знал только он. Мы везде ходили с ним: за гровами в лес, за щавелем, на луг, за черемухой в лес, за ягодами в лог под деревню Петринка, за колосками в поле, за тростником в озеро.» Вот с этим братом и случилось во время фашистской оккупации происшествие, после которого он стал инвалидом.

Однажды рано утром, когда она с братом шла по полю (они часто в голодные военные годы ходили в лес в поисках съестного), им встретился немец, который гнал табун лошадей, но лошади его не слушались, разбежались по сторонам. «Приблизился немец к нам и стал говорить на своем языке что-то, и совать брату кнут в руки, покаявать, что надо гнать лошадей. Женя (брат) не хотел помогать немцу и не стал брать кнут в руки. Немец ударил его рукой по лицу. Брат упал и немец стал бить его ногами. У брата потекла кровь из носа, изо рта, из ушей. Он лежал и не шевелился. Я долго кричала и плакала, а потом упала и заснула рядом с ним. Когда проснулась было уже жарко, но брат так и лежал неподвижно... После этого он долго болел. Мучаясь прожил 65 лет, из которых сорок лет инвалидом 2-й группы».

На всю жизнь в голове девочки остались сцены зверств фашистов в Курске, когда войдя в город осенью 1941 года, они сразу же начали грабить и убивать мирных жителей. В многоэтажных домах на балконах, сохранившихся в поселке РТИ и сегодня, были вывешены тела жителей домов — членов еврейских семей — в первый день оккупации.

Много и других бед, помимо трагедии с братом Женей, принесли немецкие солдаты и ее семье. «Этого бы немца я узнала и сейчас, через пятьдесят лет, — рассказывала Валентина Романовна об одном из таких случаев. — Была очень холодная зима в тот год. Поздно вечером обутые и одетые сидели мы дома, стараясь согреться за коптишкой (это баночка с керосином, в которую вставлялся фитиль, его поджигали, а он светил нам). Горела печь, там шипели мокрые грова, которые мама периодически поливала керосином, чтобы не потухли. А мы палками выгребали из швов одежды вшей и